

АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ / ASPECTS OF DIGITAL ECONOMY

УДК 34:338.2:004

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.5-14>

Научная статья

О. А. МАКАРОВА¹,

А. Д. МАКАРОВ²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

² Военная академия материально-технического обеспечения имени А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург, Россия

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Контактное лицо:

Макарова Ольга Александровна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры коммерческого права, Санкт-Петербургский государственный университет
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, тел.: +7 (812) 36-36-636
E-mail: moamoa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3021-6449>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/1-7505-2013>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 1146-3605, AuthorID: 242543

Макаров Александр Данилович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, преподаватель кафедры № 1 (Организации материально-технического обеспечения), Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 8, тел.: +7 (812) 328-54-92 – коммутатор
E-mail: sbornik_statei@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5400-4950>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2144-1395, AuthorID: 374155

Цель: проведение анализа совокупности нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере цифровых технологий, цифрового законодательства, определение правовых методов регулирования данных отношений, а также перспективы развития цифрового законодательства.

Методы: формально-юридический подход, а также метод буквального толкования положений действующего законодательства. Поскольку цифровизация как внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни помогает принимать решения, с одной стороны, без участия человека, но, с другой стороны, влияя на многие стороны социальной общественной жизни (здравоохранение, культуру, образование, труд и т. п.), для исследования использовались коммуникативный и антропологический подходы с точки зрения оценки влияния цифрового законодательства на права человека и законные права и интересы гражданина, информационного восприятия норм цифрового законодательства.

Результаты: на основе анализа нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере цифровых технологий, сделан вывод о формировании цифрового законодательства как комплексной отрасли законодательства новой цифровой реальности, регулирующей социальные отношения в сфере цифр, алгоритмов, больших данных и пр. Авторами выявлено, что при регулировании отношений в сфере цифровых технологий законодатель использует разные методы: стимулирующие, ограничивающие, диспозитивные. Предложено

рассматривать цифровое законодательство в качестве функционального законодательства, обеспечивающего реализацию норм иных отраслей законодательства: инвестиционного законодательства (привлечение инвестиций посредством инвестиционной платформы), законодательства в сфере оказания финансовых услуг и рынка ценных бумаг, законодательства в сфере оказания медицинских услуг и т. д.

Научная новизна: в статье сформулировано понятие цифрового законодательства, под которым понимается комплексное законодательство, объединяющее нормы частноправового и публично-правового характера и определяющее методы регулирования отношений, возникающих в сфере цифровых технологий.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности, а также в практике применения норм цифрового законодательства.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровое законодательство; цифровые права; смарт-контракт; цифровые финансовые активы; распределенный реестр; оператор информационной системы

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Макарова О. А., Макаров А. Д. Состояние и перспективы развития цифрового законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 1. С. 5–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.5-14>

The scientific article

О. А. MAKAROVA¹,

A. D. MAKAROV²

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² Military Academy for Material-Technical provision named after A. V. Khrulev, Saint Petersburg, Russia

STATUS AND PROSPECTS OF DIGITAL LEGISLATION DEVELOPMENT

Contact:

Olga A. Makarova, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Commercial Law, Saint Petersburg State University

Address: 7-9 Universitetskaya Embankment, 199034 Saint Petersburg, tel.: +7 (812) 36-36-636

E-mail: moamoa@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3021-6449>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/J-7505-2013>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 1146-3605, AuthorID: 242543

Aleksandr D. Makarov, Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department No.1 (Organization of material-technical provision), Military Academy for Material-Technical provision named after A. V. Khrulev

Address: 8 Makarov Embankment, 199034 Saint Petersburg, tel.: +7 (812) 328-54-92 – extension

E-mail: sbornik_statei@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5400-4950>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2144-1395, AuthorID: 374155

Objective: to analyze the totality of normative legal acts regulating public relations in the sphere of digital technologies and digital legislation, to determine the legal methods of regulating these relations, as well as the prospects for the digital legislation development.

Methods: a formal legal approach, as well as a method of literal interpretation of the provisions of the current legislation. Since digitalization as the introduction of digital technologies in various spheres of life helps to make decisions, on the one hand, without human participation, but, on the other hand, affecting many aspects of social life (healthcare, culture,

education, labor, etc.), the study used communicative and anthropological approaches from the viewpoint of assessing the digital legislation impact on human rights and the legitimate rights and interests of citizens, as well as information perception of the digital legislation norms.

Results: based on the analysis of normative legal acts regulating public relations in the field of digital technologies, a conclusion is made about the formation of digital legislation as a complex branch of legislation of the new digital reality that regulates social relations in the field of numbers, algorithms, big data, etc. The authors revealed that in the process of regulating relations in the field of digital technologies the legislator uses different methods: stimulating, limiting, dispositive. It is proposed to consider digital legislation as a functional legislation that ensures the implementation of the norms of other branches of legislation: investment legislation (attracting investments through an investment platform), legislation in the field of financial services and securities market, legislation in the field of medical services, etc.

Scientific novelty: the article formulates the concept of digital legislation, which is understood as a complex legislation that combines the norms of private and public law and defines the methods of regulating relations arising in the field of digital technologies.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities, as well as in the practice of applying the norms of digital legislation.

Keywords: Digital economy; Digital legislation; Digital rights; Smart contract; Digital financial assets; Distributed ledger; Information system operator

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Makarova O. A., Makarov A. D. Status and prospects of digital legislation development, *Actual Problems of Economics and Law*, 2021, Vol. 15, No. 1, pp. 5–14 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.5-14>

Введение

Постановка проблемы. Ушедший 2020 г. сделал прорыв в цифровых технологиях и ускорил внедрение их в жизнь в разных сферах общественной жизни: производстве, образовании, медицине, политике, культуре. В последние годы самыми популярными терминами в среде бизнес-сообщества стали слова «блокчейн», «смарт-контракт», «биткойн», «криптовалюта».

Как цифровые технологии повлияли и влияют на развитие предпринимательской деятельности? Как реагирует законодательство на появление и применение в бизнесе новых цифровых технологий?

В целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р была утверждена нацио-

нальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹.

Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»², который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации.

Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики,

¹ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 12.12.2020).

² URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/> (дата обращения: 12.12.2020).

в частности, в таких сферах, как гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация и иных³. В течение 2019–2020 гг. были приняты некоторые законодательные акты, направленные на регулирование отношений в сфере цифровой экономики. В связи с этим актуальным представляется вопрос о том, можно ли говорить о формировании цифрового законодательства. Какие методы применяются при регулировании отношений в сфере цифровых технологий? Каковы перспективы развития цифрового законодательства?

Необходимость проведения исследования обусловливается тем, что в последние годы в глобальном масштабе происходит цифровизация, под которой понимается внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения ее качества и развития экономики. В глобальном масштабе цифровизацию рассматривают как процесс перехода к цифровой экономике, в которой ключевым фактором развития являются обработка и анализ цифровых данных и использование его результатов для повышения эффективности бизнес-процессов. Высокая конкуренция в бизнесе делает его одной из наиболее продвинутых по использованию цифровых технологий сфер. В связи с применением цифровых технологий формируются общественные отношения, требующие своего адекватного законодательного регулирования. Необходимо дать характеристику принятым законодательным актам с точки зрения их регулирующего воздействия на отношения в сфере цифровизации.

Результаты исследования

При правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в связи с применением цифровых технологий, законодатель использует различные методы воздействия. С одной стороны, правовое регулирование таких отношений должно иметь стимулирующий характер, т. е. способствовать развитию и внедрению цифровых технологий, что будет способствовать экономическому росту, повышению конкурентоспособности экономики, повышению качества и благосостояния жизни граждан,

обеспечению национальной безопасности. С другой стороны, режим правового регулирования отношений, связанных с внедрением и использованием цифровых технологий, должен обеспечивать защиту прав и свобод граждан, отвечать интересам государства и общества.

Использование цифровых технологий не должно причинять вред участникам общественных отношений, правам и законным интересам человека, интересам государства и общества. Поэтому законодатель вправе устанавливать меры ограничительного (запрещающего) характера. Таким образом, при регулировании общественных отношений, складывающихся в сфере цифровых технологий, сочетаются как меры стимулирующего характера, так и меры ограничительного (запрещающего) характера.

Кроме того, в определенных случаях вводится особый правовой режим, при котором лица, занимающиеся разработкой новых цифровых технологий, могут проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения как действующего законодательства, так и без причинения вреда жизни и безопасности граждан и государства, нарушения их прав и законных интересов («регуляторная песочница» – *Regulatory Sandbox*)⁴. При этом, безусловно, правовое регулирование должно обеспечивать баланс интересов человека, общества, государства, компаний – разработчиков новых технологий, а также потребителей их товаров, работ (услуг), устанавливать ответственность для разработчиков за возможные негативные последствия использования таких новых цифровых технологий.

Сложный характер самих отношений, возникающих в сфере цифровых технологий и связанных с использованием определенных технических средств и информационных технологий, обуславливают крайне осторожный, взвешенный подход российского законодателя к регулированию данных отношений.

Следует отметить, что в зарубежных государствах принято законодательство, обеспечивающее цифровую трансформацию экономики. Первым шагом в этом направлении явилось принятие соответствующего

³ Официальный сайт Минэкономразвития. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон № 258-ФЗ от 31 июля 2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 12.12.2020).

щих законов об электронной торговле и электронных документах. Так, например, в Германии это Закон «О регулировании основных условий предоставления информационных и коммуникационных услуг», составной частью которого является Закон о цифровой подписи 2001 г.⁵; в Австралии – Закон об электронных сделках 1999 г., в США – *Electronic Signatures in Global and National Commerce Act*, вступил в силу с 1 октября 2000 г.; в Великобритании – Акт об электронных средствах коммуникации (*Electronic Communications Act*) 2000 г. [1, 2]. В настоящее время происходит унификация законодательных актов в области электронной коммерции, основополагающую роль при которой играет Типовой закон *UNCITRAL* об электронной коммерции 1996 г. (с дополнениями в 1998 г.)⁶.

Второй шаг в развитии зарубежного законодательства – регламентация цифровых технологий и цифровых финансовых активов. Так, в Великобритании действует Закон «О цифровой экономике» 2010 г. в редакции Закона «О цифровой экономике» 2017 г. Во Франции действующим является Закон «О доверии к цифровой экономике» [2]. Кроме того, Парламент Франции принял закон, регулирующий первичное размещение цифровых монет⁷. Германия стала одним из первых европейских государств, которое запустило правовое регулирование криптовалюты, чтобы обеспечить ей хоть какую-то легитимность. Немецкое законодательство не предусматривает общего запрета на выпуск, добычу, владение или торговлю криптовалютами⁸.

В Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отмечается, что «Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике со значительным отрывом от десятки лидирующих стран, таких как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Швейцария, Великобритания,

Люксембург и Япония. С точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий Российская Федерация занимает 38-е место с большим отставанием от стран-лидеров, таких как Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Люксембург и Германия»⁹.

Одной из причин такого значительного отставания в развитии цифровой экономики от мировых лидеров является неразработанность нормативной правовой базы для применения цифровых технологий.

На сегодняшний день можно констатировать, что в 2019 – начале 2020 г. законодатель принял целый пакет законодательных актов и тем самым заложил лишь фундамент для регулирования цифровой экономики, создал основу для будущего законодательства в сфере цифровой экономики – цифрового законодательства, являющегося комплексным законодательством, содержащим нормы различной отраслевой принадлежности как частноправового, так и публично-правового характера.

В качестве основополагающего акта для регулирования отношений в сфере цифровой экономики следует назвать Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ» (далее – Закон о цифровых правах)¹⁰, вступивший в силу с 1 октября 2019 г.

Закон о цифровых правах вносит изменения в Гражданский кодекс (далее – ГК РФ), согласно которым за цифровыми правами закрепляется место в составе объектов гражданских прав и дается их законодательное определение.

Под цифровыми правами (ст. 141.1 ГК РФ) признаются «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление,

⁵ Gesetz Rahmenbedingungen elektronische Signaturen (Signaturgesetz – SigG) vom 16.05.2001 (BGBl. I S. 876). URL: <http://www.drjv.org/dgesetze.html> (дата обращения: 12.12.2020).

⁶ URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce (дата обращения: 12.12.2020).

⁷ URL: <https://bitnewstoday.ru/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁸ URL: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/pravovoye-regulirovaniye-kriptovalyuty-v-germanii-v-2020-godu/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁰ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ: Федеральный закон № 34-ФЗ от 18 марта 2019 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 12.12.2020).

распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»¹¹.

В юридической литературе отмечается, что, поскольку среди объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) цифровые права нашли закрепление среди безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг, они рассматриваются в качестве особого имущественного права [5–8]. На этот счет следует согласиться с позицией В. К. Андреева, который отмечает следующее: «Цифровой код или обозначение, совокупность электронных данных следует трактовать как цифровое право, принадлежащее лицу, зарегистрированному в децентрализованной информационной системе. Распоряжаясь своим цифровым правом, его обладатель с помощью цифровых технологий и технических средств осуществляет соответствующее гражданское право» [9].

Обязательным условием реализации цифровых прав является использование информационной системы, фиксирующей подобные права, под которой понимается «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств»¹².

В качестве информационных систем определены инвестиционная платформа в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020)¹³ и финансовая плат-

форма – в соответствии с Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»¹⁴.

Появление цифровых прав в качестве нового объекта гражданских прав обусловило внесение изменений в сферу договорных отношений, цель которых – упростить процесс заключения сделок в Интернете и с использованием различных электронных и иных технических средств. Изменения, внесенные в ГК РФ в части *электронных сделок (договоров)* [10–14], отражают те правила, которые уже фактически давно вошли в правоприменительную практику судов при рассмотрении споров в сфере электронной коммерции¹⁵.

В литературе совершенно верно отмечается, что регулирование порядка заключения и исполнения договоров, выраженных в электронной форме, отражает основные тенденции развития современного договорного права [15]. Вместе с тем в России до сих пор, к сожалению, не принят единый Закон об электронной торговле, хотя порядок проведения электронных торгов и функционирования электронных торговых площадок регламентирован целым рядом федеральных законов.

Путем составления одного документа (в том числе электронного) может быть заключен договор номинального счета (ст. 860.2 ГК), договор страхования (ст. 940 ГК РФ). Вместе с тем в ряде случаев в законе установлен четкий запрет на использование электронных и технических средств. Например, в отношении оформления завещания (ст. 1124 ГК РФ).

Законом о цифровых правах в правовое поле вводится сфера *«смарт-контрактов»* – условия об автоматическом исполнении договора (п. 2 ст. 309 ГК РФ).

Смарт-контракты состоят из условий «если... то...», в результате исполнения которых происходит запись информации в распределенный реестр, приво-

¹¹ Гражданский кодекс РФ. Часть 1 (от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ в ред. от 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.12.2020). О природе цифровых прав см. [3, 4]

¹² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.

¹³ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 259-ФЗ от 2 августа 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.

¹⁴ О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: Федеральный закон № 211-ФЗ от 20 июля 2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/ (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁵ См., например, апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу № 33-19520/2019. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 12.12.2020); Определение Верховного Суда РФ от 24.07.2019 № 305-ЭС19-10794 по делу № А40-103284/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

дящий к изменению его состояния. Правила выполнения смарт-контракта не могут быть изменены после согласования со всеми участниками. Смарт-контракты создаются с применением языков программирования, вследствие чего минимизируется возможность разночтения. Ценностью смарт-контракта являются верифицируемость и наличие механизма принуждения исполнения его положений, а также защищенность его условий и данных от третьих лиц [16].

Смарт-контракты применяются в финансовом секторе, в том числе в банковской сфере и сфере страхования. Например, это автоматизация предоставления банковских услуг: ипотечное кредитование, кредитование малого бизнеса. Смарт-контракты используются при первичном размещении цифровых финансовых активов (ICO). Возможно использование смарт-контрактов в сфере государственных услуг, в электронной торговле.

Безусловно, смарт-контракты не лишены определенных недостатков, в частности, они не обладают функциональной гибкостью; имея в своей основе программный код, они подвержены риску уязвимости в IT-системах.

Определив условия об автоматическом исполнении договора, законодатель не ввел в оборот термин «смарт-контракт» и не определил в целом его правовой статус, а также положение сторон смарт-контракта, порядок защиты каждой из его сторон. Поэтому закрепление в ГК РФ условия об автоматическом исполнении договора является лишь первым шагом по пути нормативного регулирования смарт-контрактов.

Упрощение формы заключения сделки сопровождается усложнением процедуры идентификации пользователя, например, через усложненную систему авторизации. В связи с чем Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 476-ФЗ¹⁶, вступающим в силу с 1 апреля 2021 г., были внесены изменения в ФЗ «Об электронной подписи», а именно: реформирована система удостоверяющих центров как гарантов без-

опасности и надежности использования электронных подписей, повышены требования, предъявляемые к удостоверяющим центрам; создан институт доверенной третьей стороны – юридического лица, осуществляющего деятельность по проверке электронной подписи в электронных документах в конкретный момент времени в отношении лица, подписавшего электронный документ, для обеспечения доверия при обмене данными и электронными документами. Законом предусмотрена возможность использования «облачной» электронной подписи.

Второй знаковый закон, развивающий некоторые положения Закона о цифровых правах, – это Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах), вступающий в силу с 1 января 2021 г., за исключением отдельных статей, которые вступают в силу с 10 января 2021 г.¹⁷

Прежде всего в законе определяется понятие **цифровые финансовые активы**, под которыми понимаются «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». По мнению А. Г. Аксакова, «цифровой финансовый актив – это имущество в электронной форме» [17].

Универсальным инструментом для построения различных баз данных является технология **блокчейна (Blockchain)** – выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию. Технология блокчейн –

¹⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: Федеральный закон № 476-ФЗ от 27.12.2019 (ред. от 23.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 52. Ст. 7794.

¹⁷ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 12.12.2020).

система распределенных реестров – применяется как в сфере оказания финансовых услуг (микроплатежи, банковские операции), так и в других отраслях экономики (логистика, юриспруденция, медицина).

Для целей Закона «О цифровых финансовых активах» под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма) (п. 7 ст. 1). Иными словами, законодатель закрепил технологию блокчейна.

Закон о цифровых финансовых активах определяет правовое положение и требования, предъявляемые к оператору информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, требования к оператору обмена цифровых финансовых активов, а также правила использования информационных систем, требования к их владельцам и обеспечению информационной безопасности при реализации цифровых прав.

Таким образом, два федеральных закона – Закон о цифровых правах и Закон о цифровых финансовых активах – легализовали определенные цифровые технологии и цифровые инструменты: блокчейн, цифровую валюту (криптовалюту) и ее оборот, выпуск цифровых финансовых активов (ICO), их размещение и обращение, заложив тем самым основу для дальнейшего развития законодательства в сфере цифровой экономики.

Перспективы развития законодательства в сфере цифровых технологий. Первостепенное значение приобретает законодательство в области защиты персональных данных, в связи с чем Правительством РФ предлагается внесение изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и введение термина «обезличенные персональные данные», под которыми понимается информация, которая получена в результате обезличивания персональных данных и не позволяет без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных¹⁸.

¹⁸ Информационная справка о статусе исполнения федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (по состоянию на ноябрь 2020 г.). URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4d0f233b6857430c225d3dbf95a88142/spravka_po_fp_nrcs.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

Второе направление – регулирование отношений в области защиты информационной безопасности. Одним из первых законов в этой сфере является Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹⁹, вступивший в силу с 1 января 2018 г. Закон ввел понятия объектов и субъектов критической информационной инфраструктуры (далее – КИИ), а также обязанности организаций по обеспечению безопасности объектов КИИ.

Под объектами КИИ понимаются информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов КИИ.

В соответствии с требованиями закона предприятия и организации должны провести категорирование своих объектов КИИ и уведомить о результатах Федеральную службу по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России).

Без категорирования объектов КИИ невозможно определить необходимые технические и организационные меры защиты информационной безопасности. Вместе с тем закон нуждается в уточнении с точки зрения ответственности субъектов за неисполнение предусмотренных законом обязанностей.

Третье направление – это нормативное правовое регулирование сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации – больших данных (Big Data). Для этого в ГК введена конструкция договора об оказании услуг по предоставлению информации (ст. 783.1 ГК РФ). Такой договор предусматривает защиту от получения информации третьими лицами. Появление в ГК РФ такой статьи фактически подтверждает возможность оборота данных. Тем самым сделан первый шаг на пути к регулированию оборота данных и формированию их легального рынка.

Четвертое направление в развитии цифрового законодательства – это установление правил и подходов к регулированию вопросов дистанционной идентификации и аутентификации лиц, носящих юридически значимый характер и порождающих правовые

¹⁹ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон № 187-ФЗ от 26.07.2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 12.12.2020)

последствия, а также введение цифрового профиля гражданина, электронного удостоверения личности.

Пятое направление – упрощение процедур и сокращение сроков разработки и актуализации документов по стандартизации путем создания и использования информационной системы в сфере стандартизации.

Выводы

Цифровое законодательство находится в процессе своего становления, представляет собой комплексное законодательство, объединяющее нормы частноправового и публично-правового характера.

При регулировании отношений, складывающихся в сфере применения цифровых технологий, законодатель использует разные правовые режимы, как стимулирующий, так и запрещающий (ограничительный), а также может устанавливать экспериментальные правовые режимы.

Цифровое законодательство можно рассматривать в качестве функционального законодательства, обеспечивающего реализацию норм иных отраслей законодательства: инвестиционного законодательства (привлечение инвестиций посредством инвестиционной платформы), законодательства в сфере оказания финансовых услуг и рынка ценных бумаг, законодательства в сфере оказания медицинских услуг и т. д.

Цифровое законодательство отличается от прежнего привычного нормативного правового регулирования общественных отношений: оно регулирует общественные отношения, но складывающиеся в мире цифр и алгоритмов, новой виртуальной реальности. Поэтому и по своему содержанию, и по технике исполнения законодательство становится более сложным, включающим техническую и математическую терминологию, «переведенную» на юридический язык.

Список литературы

1. Соловяненко Н. Законодательное регулирование ЭДО: международная практика // Information Security/ Информационная безопасность. 2010. № 6. С. 28–30. URL: <https://lib.itsec.ru/articles2/pravo/zakonodatelnoe-regyirovanie-edo-mejdynarodnaya-praktika> (дата обращения: 12.12.2020).
2. Лошкарев А. В., Тарасов В. В. Зарубежный опыт как средство совершенствования российского законодательства по вопросам регулирования цифровой экономики // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. Т. 1, № 9. С. 446–449. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Oct18Journal/1_TOM Oct.pdf (дата обращения: 12.12.2020).
3. Егорова М. А. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: монография / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Н. Синюкова, д. ю. н., доц. М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2021. 240 с.
4. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.
5. Корсик К. А. Цифровые права как новые объекты гражданских прав и новые правила о соблюдении письменной формы сделки // Нотариальный вестник. 2019. № 4. С. 2–3.
6. Кванина В. В., Савенко Н. Е. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 3 (19). С. 14–18.
7. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 33, № 1. С. 90–97. DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-90-99
8. Цифровые права в российском гражданском праве / А. Е. Камышанова, И. В. Дементьева, П. В. Каменева // Право и государство: теория и практика, 2020. № 6. С. 73–75.
9. Андреев В. К. О понятии цифровых прав и их оборотоспособности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 38–41.
10. Шайдулина В. К. К вопросу о правовом регулировании электронной торговли // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 367–370.
11. Панкина Т. В. Электронная коммерция и электронная торговля: подходы к классификации // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. 2008. № 5. С. 80–81.
12. Соловяненко Н. Правовое регулирование электронной торговли и электронной подписи (международный опыт и российская практика) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 27–37.
13. Кусаева А. Р. Гражданско-правовое регулирование сделок, совершаемых в электронном виде, в условиях цифровой экономики // Юстиция. 2018. № 3. С. 22–24.
14. Ефимова Л. Г. Понятие и правовые особенности электронного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 84–90.

15. Богустов А. А. Электронная форма договора в национальном праве стран – членов Европейского союза (на примере законодательства Польши) // Право в сфере Интернета: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 528.

16. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты», октябрь 2018 // ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 12.12.2020).

17. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

References

1. Solovyanenko N. Legal regulation of e-workflow: international practice, *Information Security*, 2010, No. 6, pp. 28–30, available at: <https://lib.itsec.ru/articles2/pravo/zakonodatelnoe-regulirovanie-edo-mejdnarodnaya-praktika> (access date: 12.12.2020).

2. Loshkarev A. V., Tarasov V. V. Foreign experience as a means of improving the Russian legislation in digital economy regulation, *Nauchno-prakticheskii elektronnyi zhurnal Alleya Nauki*, 2018, Vol.1, No. 9, pp. 446–449, available at: https://alley-science.ru/domains_data/files/Oct18Journal/1_TOM Oct.pdf (access date: 12.12.2020) (in Russ.).

3. Egorova M. A. *Legal regulation of digital economy under the modern conditions of high-tech business development in the national and global contexts*, monograph, eds. V. N. Sinyukov, M. A. Egorova, Moscow, Prospekt, 2021, 240 p. (in Russ.).

4. *Digital law*, eds. V. V. Blazheev, M. A. Egorova, Moscow, Prospekt, 2020, 640 p. (in Russ.).

5. Korsik K. A. Digital rights as new objects of civil rights and new rules on observing the written form of a transaction, *Notarial'nyi vestnik*, 2019, No. 4, pp. 2–3 (in Russ.).

6. Kvanina V. V., Savenko N. E. Digital rights in the system of proprietary items, *Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*, 2020, No. 3 (19), pp. 14–18 (in Russ.).

7. Agibalova E. N. Digital rights in the system of civil rights objects, *Yuridicheskii vestnik DGU*, 2020, Vol. 33, No. 1, pp. 90–97 (in Russ.). DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-90-99

8. Kamyshanova A. E., Demytyeva I. V., Kameneva P. V. Digital rights in Russian civil law, *Law and State: The Theory and Practice*, 2020, No. 6, pp. 73–75 (in Russ.).

9. Andreev V. K. About the concept of digital rights and their transferability, *Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*, 2018, No. 2, pp. 38–41 (in Russ.).

10. Shaidullina V. K. Economic and legal issues of financial services regulation in Russian Federation within the framework of joining the world trade organization, *Baltic Humanitarian Journal*, 2019, Vol. 8, No. 1 (26), pp. 367–370 (in Russ.).

11. Pankina T. V. Digital commerce and digital trade: approaches to classification, *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2008, No. 5, pp. 80–81 (in Russ.).

12. Solovyanenko N. *Legal regulation of digital trade and digital signature (international experience and Russian practice)*, *Business and Law*, 2003, No. 1, pp. 27–37 (in Russ.).

13. Kusaeva A. R. Civil-legal regulation of deals completed in an electronic form under the digital economy, *Yustice*, 2018, No. 3, pp. 22–24 (in Russ.).

14. Efimova L. G. The concept and legal aspects of electronic contracts, *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, No. 7, pp. 84–90 (in Russ.).

15. Bogustov A. A. Electronic form of a contract in the national law of the countries – members of the European Union (by the example of the Polish legislation), *Pravo v sfere Interneta: sbornik statei*, ed. M. A. Rozhkova, Moscow, Statut, 2018, p. 528 (in Russ.).

16. Analytical review on “Smart contracts”, October 2018, *TsB RF*, available at: <http://www.cbr.ru> (access date: 12.12.2020) (in Russ.).

17. Vaipan V. A., Egorova M. A. (eds.). *Legal regulation of economic relations under the modern conditions of digital economy development*, monograph, Moscow, Yustitsinform, 2019, 376 p. (in Russ.).

Дата поступления / Received 23.12.2020

Дата принятия в печать / Accepted 09.02.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2021